

Ищук Ярослав Григорьевич

Ischuk Yaroslav G.

главный ревизор КРУ МВД России
кандидат юридических наук, доцент

Chief Auditor of the Control and Audit
Department of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Candidate of Legal
Sciences, Associate Professor

Статья поступила
в редакцию:
05.05.2026

одобрена после
рецензирования
09.06.2026

принята
к публикации
15.06.2026

Москва
Российская Федерация

Moscow
Russian Federation

✉ Yar-vyatka@yandex.ru
SPIN-код (РИНЦ) 6017-2278
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4749-8566>

УДК: 343.97

Статистическая предсказуемость преступности и проблема свободы воли: криминологический взгляд

Statistical Predictability of Crime and the Problem of Free Will: A Criminological View

Аннотация. Актуальность. Проблема соотношения свободы воли индивида и статистической предсказуемости преступности на макроуровне является одной из фундаментальных в криминологии и философии права. Разрешение кажущегося противоречия между законом больших чисел, демонстрирующим устойчивость криминальных проявлений, и принципом субъективного вменения, требующим свободы выбора, необходимо для теоретического обоснования уголовной ответственности и эффективного планирования превентивных мер.

Цель. Теоретическое обоснование компатибилистского подхода к пониманию свободы воли в контексте криминологической детерминации, доказывающего, что макростатистическая предсказуемость преступности обусловлена инерционностью общественных условий и не отменяет индивидуальной моральной и юридической ответственности.

Методы. Исследование базируется на теоретическом анализе философской и криминологической литературы, компаративном анализе концепций свободы воли, а также на интерпретации официальных статистических данных о динамике преступности (на примере России и США).

Выводы. Обосновано, что статистические закономерности (закон больших чисел) отражают вероятностный фон, формируемый социально-экономическими условиями, а не фатальную предопределенность индивидуальных поступков. Установлено, что свобода воли, понимаемая в компатибилистском ключе (как способность действовать в соответствии со своими мотивами), является необходимым микроуровневым условием возникновения макростатистического порядка. Доказано, что математическое прогнозирование преступности служит инструментом социальной превенции, не подменяя собой принцип личной виновной ответственности.

Ключевые слова: закон больших чисел, теория вероятностей, криминология, свобода воли, детерминизм, социальная статистика.

Abstract. Relevance. The problem of the relationship between an individual's free will and the statistical predictability of crime at the macro level is one of the fundamental issues in criminology and the philosophy of law. Resolving the apparent contradiction between the law of large numbers, which demonstrates the stability of criminal manifestations, and the principle of subjective imputation, which requires freedom of choice, is necessary for the theoretical justification of criminal liability and the effective planning of preventive measures.

Objective. To provide a theoretical justification for a compatibilist approach to understanding free will in the context of criminological determination, proving that the macro-statistical predictability of crime is caused by the inertia of social conditions and does not negate individual moral and legal responsibility.

Methods. The research is based on a theoretical analysis of philosophical and criminological literature, a comparative analysis of the concepts of free will, as well as the interpretation of official statistical data on crime dynamics (using the examples of Russia and the United States).

Conclusions. It is substantiated that statistical regularities (the law of large numbers) reflect a probabilistic background formed by socio-economic conditions, rather than a fatal predetermination of individual actions. It is established that free will, understood in a compatibilist sense (as the ability to act in accordance with one's motives), is a necessary micro-level condition for the emergence of a macro-statistical order. The study proves that the mathematical forecasting of crime serves as a tool for social prevention without supplanting the principle of personal culpability.

Keywords: law of large numbers, probability theory, criminology, free will, determinism, social statistics.

Для цитирования: Ищук Я.Г. Статистическая предсказуемость преступности и проблема свободы воли: криминологический взгляд // Научные исследования преступления и наказания. № 2 (6). 2026. С. 12–21.

For citation: Ischuk Yaroslav G. Statistical Predictability of Crime and the Problem of Free Will: A Criminological View // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 2 (6). 2026. P. 12–21.

Введение. Актуальность темы. В криминологии давно замечено, что массовые преступные проявления подчиняются устойчивым статистическим закономерностям: уровень преступности в стране или регионе колеблется в предсказуемых пределах, а структура видов преступлений сохраняет относительное постоянство. Однако тот же закон больших чисел, который позволяет государству планировать ресурсы для борьбы с преступностью, порождает философско-правовой парадокс: если поведение больших групп людей столь точно ложится на графики, не означает ли это, что свобода воли отдельного человека – лишь иллюзия? Если свободы нет, то нарушается принцип субъективного вменения, лежащий в основе уголовной ответственности. Разрешение этого парадокса необходимо как для философского обоснования наказания, так и для корректного использования статистических прогнозов в правоприменительной практике.

Обзор литературы. Проблема соотношения детерминизма и свободы воли имеет давнюю традицию. В современной философии сложились три основных подхода: 1) жесткий инкомпатибилизм – отрицание свободы воли на основе детерминизма (D. Pereboom [1]); 2) либертарианство – утверждение свободы воли как несовместимой с детерминизмом (R. Kane [2]); 3) компатибилизм – совмещение свободы и детерминизма (D.C. Dennett [3]). В российской науке указанная проблематика нашла свое отражение в работах Д.Г. Подвойского [4], Я.И. Гилинского [5] и других ученых. В криминологии связь статистической предсказуемости и свободы воли обсуждалась фрагментарно. Настоящее исследование восполняет этот пробел.

Методы исследования. Работа выполнена в русле теоретического анализа философской, юридической и криминологической литературы с элементами компаративистского подхода (сопоставление трех концепций свободы воли). Использованы методы интерпретации статистических данных (динамика преступности в России и США, корреляция с безработицей), а также логический анализ аргументов «везения» и «интуиции справедливости». Эмпирическую базу составили официальные статистические сборники и данные зарубежных исследований.

Цель и задачи исследования. Цель – показать, что математическая предсказуемость преступности на уровне общества не только не отрицает свободу выбора, но и логически требует ее существования. Задачи: 1) разграничить и критически оценить основные подходы к свободе воли; 2) объяснить устойчивость статистических закономерностей инерционностью общественной среды; 3) на эмпирических данных продемонстрировать, что закон больших чисел описывает совокупность свободных решений, а не фатальную предопределенность; 4) обосновать компатибилистскую позицию как наиболее адекватную для криминологии и уголовного права.

Основное содержание. Детерминизм – это учение об объективной закономерной взаимосвязи и причинной обусловленности всех явлений¹. Он рассматривает общество как упорядоченную систему социальных отношений, а индивида и его поведение – как продукт социальных и производственных условий, что обосновывает детерминистский подход к закономерностям человеческой воли и действий. В данном контексте верно утверждение Б.С. Волкова, что поведение и мотивация человека детерминированы общественным бытием: представления о добре и зле обусловлены общественно-историческими и материальными условиями, а не врожденными моральными чувствами [6, с. 64].

Одним из существенных элементов механизма детерминации человеческого поведения является свобода выбора как способность субъекта активно влиять на окружающую действительность, изменять ход событий [7, с. 30]. Свобода воли – способность человека выбирать вариант поведения из множества возможных и отвечать за сделанный выбор, оценивая свои действия.

Важно оговорить, что в современной философии и нейронауке понятие свободы воли является дискуссионным [8, 9, 10]. Эксперименты В. Libet [11] и последующие исследования (D.M. Wegner [12, 13]) показывают, что мозг принимает решение за доли секунды до того, как человек осознает свой выбор. Это порождает инкомпатибилистскую² позицию – отрицание свободы воли в ее классическом понимании.

Жесткий инкомпатибилизм (классический детерминизм) настаивает: детерминизм истинен, свободы воли нет, а моральная ответственность – иллюзия [1]! Но эта позиция входит в противоречие с повседневной юридической практикой и интуицией справедливости, а также не учитывает, что нейронаучные данные (например, потенциал готовности Либета [11]) показывают лишь бессознательную подготовку к действию, но не отменяют способность человека к рациональному вето или переоценке мотивов.

Кроме инкомпатибилистского направления, существует также ряд учений, которые важно рассмотреть в контексте нашей дискуссии. Либертарианство утверждает, что свобода воли существует и несовместима с детерминизмом, а детерминизм ложен. Человек выступает «перводвигателем» своих действий [2]. Однако главный контраргумент против либертарианства – аргумент везения: если действие не детерминировано прошлым, то оно случайно, а случайность не дает контроля над поступком и подрывает моральную ответственность не меньше, чем детерминизм.

Компатибилизм доказывает, что свобода воли и детерминизм (или статистическая закономерность) совместимы. Свобода здесь понимается не как «независимость от причин», а как способность действовать в соответствии со своими желаниями, ценностями и рассуждениями без внешнего принуждения.

В данной статье мы исходим из компатибилистской позиции (D.C. Dennett [3]), согласно которой свобода воли совместима с детерминизмом или статистической закономерностью, если понимать ее как способность действовать в соответствии со своими желаниями и мотивами без внешнего принуждения. Под свободой воли здесь понимается не «независимость от причин», а управляемость собственными мотивационно-ценностными установками: человек действует без принуждения, в состоянии понимать основания выбора, соотносить последствия и отвечать за сделанное решение. Именно это определение работает в уголовном праве: вменяемый человек отвечает за поступок, если он не действовал под гипнозом, в психозе или под прямой угрозой жизни.

¹ Криминология: словарь-справочник / сост. Х.-Ю. Кернер; под ред. А. И. Долговой. М., 1998. 391 с. С. 29

² Инкомпатибилизм (от англ. incompatible – несовместимый), позиция относительно проблемы свободы воли, согласно которой свобода и/или моральная ответственность несовместимы с детерминизмом. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/inkompatibilizm-ff5248> (дата обращения: 27.04.2026).

© Ищук Я.Г.

Применение математических закономерностей (в частности закона больших чисел) при анализе социальных процессов переводит дискуссию в плоскость правоприменения. На первый взгляд, строгая графическая предсказуемость массового поведения может поставить под сомнение доктрину вины. Ведь ключевая идея, лежащая в основе принципа субъективного вменения, состоит в том, что субъектом преступления признается только свободное лицо. Если такая свобода отсутствует и полностью замещается математической предопределенностью, то человека невозможно ни винить в содеянном, ни привлекать к ответственности [14, с. 259].

Однако компатибилистская позиция позволяет разрешить это противоречие. Наша мысль заключается в том, что математическая предсказуемость на уровне общества не только не отрицает свободу выбора, но и логически требует ее существования. Статистические закономерности остаются устойчивыми не из-за какой-либо ключевой детерминированности человеческих судеб. Объяснение следует искать в характеристиках общественной среды: она выступает системообразующим фактором, формирующим условия, в которых индивиды самостоятельно принимают решения.

При таком подходе статистическая предсказуемость показывает лишь то, что множество людей, находящихся в сходных условиях, чаще выбирают сходные варианты поведения, но не фиксирует, какой выбор будет сделан конкретным лицом в конкретный момент. Такой подход гармонично вписывается в принцип личной ответственности за свои действия или бездействия.

В контексте нашего рассуждения правильнее говорить о вероятности наступления определенных действий, которые уже могут квалифицироваться как преступные. Нет ни одного поведенческого акта, который был бы «преступен» сам по себе изначально, по своему содержанию, независимо от социального контекста. Именно государство придает определенному действию или бездействию статус преступления.

Статистика преступности показывает, как устроена совокупность деяний (на уровне групп): какие доли случаев и в каких временных/географических интервалах встречаются чаще. Однако статистическая закономерность не равнозначна индивидуальной причинной модели, со стопроцентной вероятностью предопределяющей поведение конкретного лица. Для индивида сохраняется пространство выбора, обусловленного причинами, мотивам и обстоятельствами. Статистика лишь оценивает, какие исходы вероятнее всего произойдут при определенных обстоятельствах.

Общественные условия влияют на решения индивида через два ключевых механизма. Во-первых, ближайшее социальное окружение задает нормы и ожидания (например, в группе пораженной криминальной субкультурой, криминальные модели поведения воспринимаются как приемлемые или даже престижные, провоцируя преступное поведение). Во-вторых, институциональная среда ограничивает реальные возможности: низкий уровень образования, отсутствие рабочих мест и недоверие к правоохранительным органам сужают спектр «законных» выборов (например, в моногородах с упадочной экономикой люди нередко идут на преступления не из-за злой воли, а из-за отсутствия альтернатив, созданных социально-экономическими условиями).

Классический закон больших чисел (теорема Чебышёва [15]) требует независимости и одинаковой распределенности случайных величин. Строго говоря, преступные деяния не являются независимыми событиями (например, легализации преступных доходов (ст. 174¹ УК РФ) всегда предшествует предикатное преступление), а их характеристики меняются во времени. Поэтому в криминологии закон больших чисел используется для обозначения эмпирически наблюдаемой устойчивости относительных частот при большом числе наблюдений. Более точным было бы говорить о «статистических закономерностях, объяснимых наличием и изменениями общественной среды».

Поскольку преступные деяния не являются независимыми событиями, а их вероятностные характеристики изменяются с течением времени, то нами закон больших чисел используется не в строгом вероятностно-математическом смысле, а как обозначение эмпирического феномена. При увеличении объема относительных повторений преступлений сводные показатели преступности (уровень/структура) демонстрируют определенную устойчивость и предсказуемость на макроуровне.

Иными словами, речь идет не о строгих математических формулах, а о социальной стабильности. Общество меняется медленно, создавая предсказуемый фон. Это позволяет прогнозировать уровень преступности в целом, но ни в коем случае не предопределяет поведение каждого отдельного человека.

Сущность Закона больших чисел [16, с. 5] заключается в стабилизации случайностей. Хотя каждое отдельное преступление – это уникальный акт, рожденный стечением обстоятельств, характера и временного выбора, но их совокупность подчиняется строгим закономерностям.

Эта стабильность проявляется двояко:

в объеме: уровень преступности в крупном городе, регионе, стране, за вычетом периодов кризисов, колеблется в узком коридоре;

в структуре: соотношение видов преступлений (кражи, грабежи, убийства) демонстрирует удивительное постоянство.

Таблица 1

Количество преступлений в России³

Макрорегионы Российской Федерации	Общее количество преступлений по регионам России			
	2015	2017	2019	2020
Российская Федерация	2 388 476	2 058 476	2 024 337	2 044 221
Центральный ФО	556 490	462 824	455 741	461 567
Северо-Западный ФО	219 220	227 877	188 924	186 032
Южный ФО	193 702	201 919	213 700	219 457
Северо-Кавказский ФО	72 306	75 969	69 820	75 497
Приволжский ФО	490 394	451 206	392 114	389 913
Уральский ФО	251 664	229 510	201 747	196 304
Сибирский ФО	418 983	422 926	364 252	299 554
Дальневосточный ФО	129 346	134 418	116 225	155 092

Таблица 2

Зарегистрировано преступлений против личности в России

	2020	2021	2022	2023	2024
ВСЕГО	65066	59576	58255	55880	51578
Темпы прироста (снижения) в %					
к предыдущему году	-4,7	-8,4	-2,2	-4,1	-7,7
к 2020	-	-8,4	-10,5	-14,1	-20,7
Удельный вес в общем числе					
зарегистрированных преступлений, в %	3,2	3,0	3,0	2,9	2,7

³ Выбор интервала 2015–2020 годы для анализа российской статистики обусловлен необходимостью проследить динамику преступности в условиях относительной макросоциальной стабильности. Последующие годы (начиная с пандемии COVID-19 и начало СВО в 2022 году) характеризуются искажением социальной среды и требуют самостоятельного криминологического изучения.

© Ищук Я.Г.

Зарегистрировано преступлений против собственности в России

	2020	2021	2022	2023	2024
ВСЕГО	1220806	1195838	1169495	1136957	1040969
Темпы прироста (снижения) в %:					
к предыдущему году	4,1	-2,0	-2,2	-2,8	-8,4
к 2020	-	2,0	-4,2	-6,9	-14,7
Удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений, в %	59,7	59,7	59,5	58,4	54,5

Таблица 1 демонстрирует динамику общей преступности с 2015 по 2020 год, а Таблицы 2 и 3 детализируют статистику по ключевым видам преступлений (против личности и собственности) в новейший период с 2020 по 2024 год⁴. Следует обратить внимание на то, что вместо статичного «узкого коридора» мы видим выраженное снижение почти на 14 % с 2015 по 2020 год. Однако плавность этого снижения и отсутствие хаотичных скачков подтверждают нашу гипотезу. Именно компатибилизм позволяет объяснить этот феномен: каждый год тысячи людей в сходных социальных условиях делают свой выбор, и плавная эволюция этих условий создает устойчивый макростатистический тренд.

Однако на первый план все же выходят устойчивые закономерности, которые определяются ключевыми общественными факторами: уровнем бедности, безработицы, доступностью социальных программ, и т.д. Поскольку эти факторы меняются постепенно, общая картина преступности и правопорядка остается относительно стабильной. Именно на эту устойчивость опирается государство при планировании ресурсного обеспечения реализации уголовной политики [17, с. 29]. Закон больших чисел не предсказывает, что случится с конкретным человеком. Он показывает, как при большом количестве случаев проявляются устойчивые статистические закономерности; он описывает устойчивость условий, в которых индивиды принимают решения.

Например, возьмем данные об уровне имущественных преступлений в США с 1991 по 2024 год⁵ и данные о безработице⁶:

Таблица 4

Год	Уровень безработицы (%)	Имущественные преступления (на 100 000)
1991	6,8	5 140
1992	7,5	5 130
2000	4,0	3 650
2008	5,8	3 350
2009	9,3	3 340
2010	9,6	3 290
2020	8,1	2 100
2023	3,6	1 950
2024	4,0	1 760

Видно, что в 1990-е годы наблюдался высокий уровень безработицы и пик преступлений. В стабильные 2000-е отмечается постепенное снижение обоих показателей, а кризис 2008–2010 годов привел к резкому росту безработицы, что замедлило темпы снижения преступности. 2023 и 2024 годы демонстрировали низкий уровень безработицы и минимальное количество преступлений за этот период.

⁴ Статистический сборник. Преступность и правонарушения (2020–2024). Москва 2025. 177 с.

⁵ Данные об уровне имущественных преступлений в США. URL: <https://archive.ourworldindata.org/20251212-164304/grapher/property-crime-rate-us.html> (дата обращения 01.03.2026).

⁶ Статистика труда США. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/UNRATE> (дата обращения 17.04.2026).

Как справедливо отмечает профессор Я.И. Гилинский, социальные системы нелинейны и стохастичны. Корреляция на макроуровне не противоречит тому, что на микроуровне каждый конкретный случай преступления зависит от множества уникальных факторов [5]. Другими словами, безработица повышает вероятность имущественных преступлений в группе, но не предопределяет поступок отдельного человека. Это различие между групповой тенденцией и индивидуальным выбором – ключевое для всей нашей аргументации. Безусловно, выделять безработицу как универсальный регулятор преступности в корне неверно. Тезисно отразим идеи профессора Я.И. Гилинского [5], которые подтверждают это:

1. Невозможность выделения единой причины преступности обусловлена сложностью социальных систем. Общественные процессы нелинейны и стохастичны – в них нельзя четко проследить жесткую причинно-следственную связь, как в простых механических системах. По сложности они ближе к квантовой физике, чем к классической механике.

2. Преступность – искусственный социальный продукт. Ее границы и содержание определяются законодателем и меняются во времени и пространстве. Поэтому искать специфическую причину преступности бессмысленно: это либо приводит к слишком общим формулировкам («весь социально-экономический строй»), либо к банальности («причина преступности – уголовный закон»).

3. Преступность объединяет крайне разнородные действия (от убийства до незаконной порубки деревьев) – их связывает только формальный признак: нарушение уголовного запрета. Признак «общественной опасности» расплывчат и не работает без ссылки на закон. Следовательно, не может быть общей причины для столь разнородных явлений.

Закон больших чисел наглядно демонстрирует макросоциальную природу преступности: при анализе крупных выборок населения исследователь может с высокой долей вероятности спрогнозировать общую долю лиц, которые совершают правонарушения. При этом математический закон принципиально не способен определить, кто именно из этой выборки преступит закон, что полностью сохраняет за индивидом свободу воли.

Так, при оценке риска рецидива у осужденных используют инструменты вроде шкалы LS/CMI. Она анализирует факторы: криминальное прошлое, социальное окружение, наличие зависимостей, уровень образования, трудоустройство и т.д. На основе этих данных система присваивает баллы и выдает прогноз: «люди с таким профилем рецидивируют в 65 % случаев». Важно понимать: это статистическая вероятность. Для каждого из тех, кто попал в эти 65 %, сохраняется 35 % шанс избежать рецидива – и этот шанс во многом зависит от его личного выбора, силы воли, общественных изменений и других обстоятельств.

Вероятностное прогнозирование отвечает на вопрос «как часто в среднем происходит исход при сходных условиях». Но оно не отвечает на вопрос «какой исход неизбежно реализуется в каждом конкретном случае» (онтологическая предопределенность). Поэтому статистическая закономерность сама по себе не отменяет моральную и юридическую ответственность, если признается, что у индивида остается способность действовать исходя из причин, включая мотивы и выбор.

Таким образом, математические методы позволяют прогнозировать общие тенденции преступности, но не дают возможности предсказать противоправное поведение конкретного человека. Полученные прогнозы служат основой для планирования профилактических мер: они помогают определить необходимый объем ресурсов – от стандартных программ участковых уполномоченных до специальных оперативно-розыскных мероприятий.

Закон больших чисел применим и в виктимологическом направлении. Математика помогает в построении виктимологических карт, такие системы как PredPol⁷ анализируют

⁷ Прогнозирующая полицейская деятельность. URL: <https://sls.eff.org/technologies/predictive-policing> (дата обращения 01.03.2026).

© Ищук Я.Г.

данные прошлых преступлений, чтобы вычислить «горячие точки» на карте. Они предсказывают не конкретную жертву, а место и время потенциального преступления.

Таким образом, индивид обладает свободой выбора, но осуществляет его в рамках социального, экономического, политического поля. Закон больших чисел лишь описывает совокупный результат миллионов свободных решений, принятых в сходных внешних условиях. Преступник ответственен за свой поступок, но общество не может игнорировать свою роль в создании среды, где такие поступки становятся статистически более вероятными.

Свобода воли и статистическая предсказуемость не отменяют, а дополняют друг друга, существуя на разных уровнях общественной действительности:

- 1) на микроуровне действует принцип личной ответственности и вины, основанный на свободе выбора и доказанной вине конкретного человека;
- 2) на макроуровне действует принцип социальной ответственности, требующий от общества менять те самые инерционные «стенки сосуда» – структурные условия, которые формируют рискованный вероятностный фон.

Именно компатибилистский подход позволяет устранить противоречия между естественными и юридическими науками:

1) Он согласуется с данными естественных наук. Признание того, что физиологические процессы в мозге подчиняются причинно-следственным законам, в рамках компатибилизма не отменяет выводы уголовно-правовых наук о личной ответственности субъекта.

2) В отличие от либертарианства, этот подход не требует от человека невозможного – быть абсолютно независимым от факторов внешней среды или своего прошлого.

3) Он защищает правовые институты наказания и превенции. Для науки уголовного права важна не метафизическая свобода от причинности, а способность вменяемого лица осознавать свои мотивы и контролировать свои поступки.

4) Он объясняет макросоциологические данные. Предсказуемость преступности на макроуровне не опровергает компатибилизм, а, напротив, признается естественным результатом сложения миллионов самостоятельных правовых решений индивидов.

В криминологии математические методы выполняют диагностико-аналитическую функцию. Они позволяют измерить влияние социально-экономических и демографических факторов на динамику преступности, не предполагая при этом жесткой предопределенности личного выбора. Выявленные статистические корреляции служат научным обоснованием для общей профилактики правонарушений: они показывают, как с помощью превентивных социальных и правовых мер можно нейтрализовать факторы риска и стимулировать законопослушное поведение граждан.

Заключение. Проведенное исследование позволило разрешить противоречие между законом больших чисел и принципом субъективного вменения в уголовном праве и подтвердить гипотезу о том, что макростатистическая предсказуемость преступности отражает состояние общественной среды, а не предопределенность индивидуального поведения. Основные результаты исследования сводятся к следующим положениям:

1. Стабильность уровня и структуры преступности обусловлена инерционностью макросоциальных факторов (экономических, институциональных, демографических). Они формируют вероятностный фон, который определяет границы, но не конкретный результат человеческого поведения.

2. На микроуровне (уровне личности) компатибилистски понятая свобода воли сохраняется в полном объеме. Преступление остается актом волевого выбора субъекта, основанным на его внутренних ценностях и мотивах.

3. Эмпирическое действие закона больших чисел в криминологии возможно именно благодаря вариативности индивидуальных решений. Если бы поведение людей было жестко

детерминировано внешними причинами, социальные процессы подчинялись бы линейным, а не вероятностным законам.

Практико-правовое значение полученных выводов заключается в том, что макростатистические тенденции не могут служить основанием для пересмотра принципа субъективного вменения: уголовная вина всегда носит персональный характер. Вместе с тем признание связи между параметрами среды и рисками криминализации возлагает на государство обязанность по целенаправленному изменению этих условий. Использование современных прогностических математических алгоритмов позволяет своевременно выявлять криминогенные «горячие точки» и оптимизировать систему общей профилактики правонарушений.

Список используемой литературы

1. Pereboom D. Living Without Free Will [Жизнь без свободы воли] / D. Pereboom. Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2001. (Cambridge Studies in Philosophy). URL: https://assets.cambridge.org/9780521791984/frontmatter/9780521791984_frontmatter.pdf (дата обращения 07.06.2026).
2. Kane R.A Contemporary Introduction to Free Will [Современное введение в проблему свободы воли]. New York; Oxford : Oxford University Press, 2005. 31 p. URL: https://iap.li/wp-content/uploads/2018/05/Kane_Free_Will.pdf (дата обращения 07.05.2026).
3. Dennett D.C. Freedom Evolves. NY, 2003. 368 p.
4. Подвойский Д.Г. Почему социальная жизнь объяснима, но непредсказуема, или как свобода рождает детерминизм? // Социологические исследования. 2024. № 7. С. 159–169. EDN: KSUZOY.
5. Гишинский Я.И. Генезис преступности. Проблема причинности в криминологии // Российский ежегодник уголовного права. 2008. № 2. С. 382–398. EDN: MVBWPX.
6. Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1965. 136 с.
7. Номоконов В.А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность / В. А. Номоконов. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. 157 с.
8. Basumatary D. Daniel C. Dennett's Compatibilism: integrating evolutionary free will, deterministic causality, and the foundations of moral agency [Компатибилизм Дэниела Деннета: интеграция эволюционной свободы воли, детерминистской причинности и основ моральной агентности] // Journal of Open Learning and Research Communication. 2024. Vol. X, № 9. P. 37–57. URL: https://www.academia.edu/144930360/DANIEL_C_DENNETTS_COMPATIBILISM_INTEGRATING_EVOLUTIONARY_FREE_WILL_DETERMINISTIC_CAUSALITY_AND_THE_FOUNDATIONS_OF_MORAL_AGENCY (дата обращения 07.06.2026).
9. Franks D. Neurosociology. The Nexus Between Neuroscience and Social Psychology [Нейросоциология: связь между нейробиологией и социальной психологией]. NY et al., 2010. 216 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-4419-5531-9> URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-1-4419-5531-9> (дата обращения 11.05.2026)
10. Mwiine S. The Concept of Free Will [Концепция свободы воли] / S. Mwiine // Academia.edu : электронная платформа для публикации научных работ. 2024. 3 Aug. URL: https://www.academia.edu/122545222/THE_CONCEPT_OF_FREE_WILL (дата обращения 21.05.2026)
11. Libet B. Time of conscious intention to act in relation to onset of cerebral activity (readiness-potential): the unconscious initiation of a freely voluntary act [Время осознанного намерения действовать в соотношении с началом церебральной активности (потенциал готовности): бессознательная инициация свободно-волевого акта] / B. Libet // Brain. 1983. Vol. 106, Pt 3. P. 623–642. DOI: 10.1093/brain/106.3.623. URL: <https://www.federvolley.it/sites/default/files/Brain-1983-LIBET%20-%20Time%20of%20conscious%20intention%20to%20act%20in%20relation%20to%20onset%20of%20cerebral%20activity.pdf> (дата обращения: 23.04.2026).
12. Wegner D.M. The Illusion of Conscious Will [Иллюзия сознательной воли] / D. M. Wegner. – Cambridge, Mass.; London : The MIT Press, 2002. 440 p. (Bradford Books). ISBN 978-0-262-23222-7. URL: <https://mitpress.mit.edu/9780262232227/the-illusion-of-conscious-will/> (дата обращения: 23.04.2026).
13. Soon C.S. Unconscious determinants of free decisions in the human brain [Бессознательные детерминанты свободных решений в человеческом мозге] / C.S. Soon, M. Brass, H.-J. Heinze, J.-D. Haynes // Nature Neuroscience. 2008. Vol. 11, № 5. P. 543–545. DOI: 10.1038/nn.2112. URL: <https://www.nature.com/articles/nn.2112> (дата обращения: 23.04.2026).
14. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Общая часть / А.А. Пионтковский. М., 1961. 666 с.

15. Chebyshev P. Des valeurs moyennes [Средние значения] // Journal de mathematiques pures et appliquees. Liouville. 2nd Series. XII. (1867), pp. 177–184. URL: <https://gtfp.net/pulskamp/Chebyshev/1866.pdf> (дата обращения 27.04.2026)

16. Кулиева Г.Т., Ниязова Ж.Н.К. Закон больших чисел и предельные теоремы // Наука и образование сегодня. 2025. № 2(83). С. 4–7. EDN: OYIZUF.

17. Ищук Я.Г., Кирьяков А.М. Ресурсное обеспечение механизма реализации уголовной политики // Российский следователь. 2019. № 7. С. 28–33. EDN: JTKPPO.

References

1. Pereboom D. Living Without Free Will [Жизнь без свободы воли] / D. Pereboom. – Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2001. (Cambridge Studies in Philosophy). URL: https://assets.cambridge.org/9780521791984/frontmatter/9780521791984_frontmatter.pdf (дата обращения 07.06.2026).

2. Kane R.A Contemporary Introduction to Free Will [Современное введение в проблему свободы воли]. New York; Oxford : Oxford University Press, 2005. 31 p. URL: https://iap.li/wp-content/uploads/2018/05/Kane_Free_Will.pdf (дата обращения 07.05.2026).

3. Dennett D.C. Freedom Evolves. NY, 2003. 368 p.

4. Podvoisky, D.G. “Why is Social Life Explainable but Unpredictable, or How Freedom Gives Birth to Determinism?” // Sociological Studies. 2024. No. 7. pp. 159–169. EDN: KSUZOY.

5. Gilinsky, Ya.I. “The Genesis of Crime. The Problem of Causality in Criminology” // Russian Yearbook of Criminal Law. 2008. No. 2. pp. 382–398. EDN: MVBWPX.

6. Volkov, B.S. “The Problem of Will and Criminal Liability”. Kazan: Kazan University Publishing House, 1965. 136 p.

7. Nomokonov, V.A. “Criminal Behavior: Determinism and Responsibility.” Vladivostok: Dalnevost Publishing House. University, 1989. 157 p.

8. Basumatary D. Daniel C. Dennett's Compatibilism: integrating evolutionary free will, deterministic causality, and the foundations of moral agency [Компатибилизм Дэниела Деннета: интеграция эволюционной свободы воли, детерминистской причинности и основ моральной агентности] // Journal of Open Learning and Research Communication. 2024. Vol. X, № 9. P. 37–57. URL: https://www.academia.edu/144930360/DANIEL_C_DENNETTS_COMPATIBILISM_INTEGRATING_EVOLUTIONARY_FREE_WILL_DETERMINISTIC_CAUSALITY_AND_THE_FOUNDATIONS_OF_MORAL_AGENCY (дата обращения 07.06.2026).

9. Franks D. Neurosociology. The Nexus Between Neuroscience and Social Psychology [Нейросоциология: связь между нейробиологией и социальной психологией]. NY et al., 2010. 216 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-4419-5531-9> URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-1-4419-5531-9> (дата обращения 11.05.2026)

10. Mwiine S. The Concept of Free Will [Концепция свободы воли] / S. Mwiine // Academia.edu : электронная платформа для публикации научных работ. 2024. 3 Aug. URL: https://www.academia.edu/122545222/THE_CONCEPT_OF_FREE_WILL (дата обращения 21.05.2026)

11. Libet B. Time of conscious intention to act in relation to onset of cerebral activity (readiness-potential): the unconscious initiation of a freely voluntary act [Время осознанного намерения действовать в соотношении с началом церебральной активности (потенциал готовности): бессознательная инициация свободно-волевого акта] / B. Libet // Brain. 1983. Vol. 106, Pt 3. P. 623–642. DOI: 10.1093/brain/106.3.623 URL: <https://www.federvolley.it/sites/default/files/Brain-1983-LIBET%20-%20Time%20of%20conscious%20intention%20to%20act%20in%20relation%20to%20onset%20of%20cerebral%20activity.pdf> (дата обращения: 23.04.2026).

12. Wegner D.M. The Illusion of Conscious Will [Иллюзия сознательной воли] / D. M. Wegner. – Cambridge, Mass.; London : The MIT Press, 2002. 40 p. (Bradford Books). ISBN 978-0-262-23222-7. URL: <https://mitpress.mit.edu/9780262232227/the-illusion-of-conscious-will/> (дата обращения: 23.04.2026).

13. Soon C.S. Unconscious determinants of free decisions in the human brain [Бессознательные детерминанты свободных решений в человеческом мозге] / C.S. Soon, M. Brass, H.-J. Heinze, J.-D. Haynes // Nature Neuroscience. 2008. Vol. 11, № 5. P. 543–545. DOI: 10.1038/nn.2112. URL: <https://www.nature.com/articles/nn.2112> (дата обращения: 23.04.2026).

14. Piontkovsky A.A. The doctrine of crime under Soviet criminal law. General part / A.A. Piontkovsky. Moscow, 1961. 666 p.

15. Chebyshev P. Des valeurs moyennes [Средние значения] // Journal de mathematiques pures et appliquees. Liouville. 2nd Series. XII. (1867), pp. 177–184. URL: <https://gtfp.net/pulskamp/Chebyshev/1866.pdf> (date of access 27.04.2026).

16. Kulieva G.T., Niyazova J.N.K. The Law of Large Numbers and Limit Theorems // Science and Education Today. 2025. No. 2(83). Pp. 4–7. EDN: OYIZUF.

17. Ishchuk Ya.G., Kiryakov A.M. Resource Support for the Mechanism for Implementing Criminal Policy // Russian Investigator. 2019. No. 7. Pp. 28–33. EDN: JTKPPO.